

Хотя Шу Хэ удалось сблизиться с Янь Цзэ, всё прошло подозрительно легко, да и схема была слишком уж шаблонной. Чтобы укрепить свой статус восходящей звезды деловых кругов, он по-прежнему осторожно «лип» к Янь Цзэ.

Где бы ни находился Янь Цзэ в банкетном зале и с кем бы ни беседовал, Шу Хэ всегда держался на расстоянии пяти метров — ровно настолько, чтобы его можно было заметить при случайном повороте головы или взгляде, но при этом невозможно было расслышать, о чем идет речь.

Идеальная дистанция для двусмысленных отношений.

Оба они то и дело украдкой ловили на себе взгляды друг друга.

Вот только настроение у Шу Хэ было паршивым: ему приходилось играть роль и перед Янь Цзэ, и перед остальными дельцами в зале.

Он притворялся новичком, который больше слушает, чем говорит, в нужный момент смиренно задавал вопросы и выказывал почтение акулам бизнеса, что, разумеется, приносило свои плоды. При этом он с видом искреннего восхищения расспрашивал окружающих о делах Янь Цзэ.

Однако Янь Цзэ был слишком сдержан, и мало кто знал о нем что-то конкретное. Впрочем, все были наслышаны о его недюжинных способностях и опасались его, поэтому в его присутствии старались подбирать слова — ведь у стен есть уши, а каждому хотелось прожить подольше.

— Значит, господин Янь приехал сюда просто отдохнуть? Вы, уважаемые старшие коллеги, как хозяева города, наверняка уже порекомендовали ему достопримечательности и интересные места в городе Х?

— Еще бы! Как только пришло известие, что господин Янь прибыл на отдых, мэр первым делом распорядился обо всем. Но господин Янь в основном навещает Старейшину Лу, они частенько играют в шахматы и гольф. Никаких деловых маневров он не предпринимал.

— Даже если бы и предпринимал, кто бы нам позволил об этом узнать? Это же бизнес.

— Вряд ли. Раньше передвижения господина Яня редко попадали в поле зрения, но в этот раз он, похоже, ничего не скрывает и постоянно на виду у публики. По сути, он просто гуляет и ни с кем не ведет переговоров.

— Господин Янь достиг такого положения, что ему пора расслабиться. Слишком большое напряжение утомляет и тело, и дух. Нужно уметь чередовать труд и отдых.

— Ха-ха, господин Шу прав. Что и говорить, из-за стресса на работе у людей полно всяких

болячек, и психологов посещают всё чаще. У вас в этой сфере, наверное, дела идут неплохо, господин Шу?

— Буду рад, если смогу кому-то помочь. Здоровый дух и тело важнее всего на свете.

— Верно сказано. Давайте, выпьем за это!

— За здоровый дух и тело!

С этими словами они чокнулись бокалами.

Но никто не знал, что у кого на уме. Все они были прожженными хитрецами, годами крутившимися в мире бизнеса, и умели плести красивые фразы на лету. Кто станет принимать всерьез всю эту фальшь?

После череды светских бесед Шу Хэ изрядно захмелел, голова стала тяжелой. Попрощавшись с собеседниками, он отправил сообщение Майсу и Ван Цяну и направился к выходу.

Вернувшись в отель, он получил звонок от Ван Цяна:

— Ты как, в порядке?

— Я в номере. Голова раскалывается, буду отдыхать, продолжайте без меня.

У Шу Хэ была слабая голова, и то, что он продержался на банкете три часа и сохранил достаточно воли, чтобы добраться до отеля, было его пределом.

— Что-нибудь узнал? — голос Ван Цяна, находившегося неизвестно где, звучал быстро и тихо.

— Никакой полезной информации. Завтра обсудим.

Шу Хэ лежал на кровати, чувствуя, как комната идет кругом. Голова болела, состояние было отвратительным.

Однако профессия требовала от него даже в пьяном виде сохранять крупицу рассудка, чтобы не выболтать лишнего. К тому же он взял за правило всегда принимать душ перед сном, даже если едва держится на ногах.

Положив трубку, Шу Хэ, пошатываясь, взял халат и направился в ванную.

Но не успел он дотянуться до ручки двери, как входная дверь в номер открылась.

Шу Хэ обернулся и увидел Янь Цзэ, его помощника Цяо Фэйяна и ключ-карту в руках последнего.

Когда дверь открылась, Янь Цзэ увидел растерянного и пьяного Шу Хэ и отпустил Цяо Фэйяна. Сам же он шагнул внутрь, закрыл за собой дверь и повернул замок.

Наблюдая за его действиями, Шу Хэ немного протрезвел:

— Что ты делаешь?

— Собираешься в душ? — Янь Цзэ проигнорировал вопрос, сменив тему.

Остатков рассудка Шу Хэ не хватало, чтобы сообразить, что к чему, и он заторможенно моргнул:

— Да...

Янь Цзэ не ответил. Он подошел к Шу Хэ, обхватил его за талию и повел в ванную.

Шу Хэ не успел понять его намерений, решив, что тот просто хочет помочь ему, видя, что он пьян.

Однако Янь Цзэ завел его в ванную, бросил халат на полку и принялся расстегивать одежду Шу Хэ. Серьезное выражение его лица заставило Шу Хэ остолбенеть. Он стоял, глупо глядя на его движения.

Янь Цзэ собирается раздеть его и искупать? Он что, прислуживает ему? Или считает его ребенком?

Когда рука Янь Цзэ легла на пояс брюк, Шу Хэ пришел в себя. Он перехватил его руку и отступил на два шага:

— Я сам. Выйди.

Янь Цзэ, который присел, чтобы помочь ему снять брюки, замер, а затем поднял на него взгляд. Его глаза, глубокие и серьезные, не выражали гнева из-за сопротивления, однако легкое недовольство промелькнуло в них.

Шу Хэ продолжал настороженно следить за ним.

Янь Цзэ поднялся, выражение его лица не изменилось. Он сделал широкий шаг вперед, прижав Шу Хэ к стене.

Холодная и твердая плитка заставила Шу Хэ окончательно прийти в себя. В его глазах отразилась уже не просто настороженность, а готовность защищаться.

Он выставил правую руку, упираясь ею в грудь Янь Цзэ, пытаясь преградить тому путь.

Но у пьяного Шу Хэ почти не осталось сил, и его сопротивление было обречено.

Янь Цзэ всем весом навалился на него. Из-за разницы в силе и тесноты пространства рука Шу Хэ не смогла удержать напор, и Янь Цзэ просто отбросил её в сторону, прижав его к стене.

Игнорируя настороженность и гнев в глазах Шу Хэ, Янь Цзэ яростно поцеловал его.

В этом поцелуе не было той нежности, что была в коридоре на банкете — лишь карающая жесткость.

Через мгновение Шу Хэ почувствовал резкую боль: Янь Цзэ прокусил ему губу.

Во рту разлился металлический привкус крови, но Янь Цзэ не собирался останавливаться.

От этого поцелуя, будучи пьяным, Шу Хэ почувствовал, как всё его тело обмякло. Он схватился за плечи Янь Цзэ, пытаясь оттолкнуть его.

Янь Цзэ, разумеется, не отступил, зарывшись лицом в его шею:

— Шу Хэ, ты ведь тоже этого хочешь, верно?

Низкий голос, сопровождаемый тяжелым дыханием прямо у уха, заставил его вздрогнуть.

Шу Хэ прекрасно понимал свое состояние. Не зная, чего в нем больше — стыда или смущения, он вспыхнул до корней волос и попытался спрятаться, пока Янь Цзэ, уткнувшись в его шею, не видел лица.

Янь Цзэ всё понимал, но не собирался потакать его застенчивости. Он заставил Шу Хэ поднять голову, чтобы тот посмотрел ему в глаза.

Шу Хэ не решался взглянуть на него. Он зажмурился, испытывая жгучее чувство стыда за себя: как он мог позволить этому случиться...

Когда он снова открыл глаза, они покраснели, а уголки губ дрожали. Он выглядел так, словно его обидели и он вот-вот заплачет.

Янь Цзэ усмехнулся и поцеловал его в глаза. Лучше бы он этого не делал — от этого жеста на глазах Шу Хэ выступили настоящие слезы.

Его глаза, всё еще глядящие с вызовом, медленно наполнились влагой, но он упрямо не давал слезам пролиться, и его длинные густые ресницы мгновенно намокли...

<http://bllate.org/book/20527/2047231>